

Александр
МАРТЫНЕНКО

Музыка
восторженной
печали

СОНЕТЫ
ВЕНКИ СОНЕТОВ

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2020

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел)-5
М29

Составитель
Надежда Солодка

Мартыненко, А. П.

М29 Музыка восторженной печали : сонеты, венки сонетов / Александр Мартыненко ; сост. Н. С. Солодка. – Минск : Четыре четверти, 2020. – 140 с.
ISBN 978-985-581-357-7.

Познакомившись с новой книгой Александра Мартыненко, вы услышите, узнаете, прочувствуете, насколько его поэзия пронзительна, чувственно чиста и глубока. Владение жанром сонета дано далеко не каждому поэту, ему – дано. И льётся «музыка восторженной печали», музыка всевечной любви, наполняя души и сердца светлой грустью, радостью, струящимися проникновением в мир отношений мужчины и женщины.

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел)-5

ISBN 978-985-581-357-7

© Мартыненко А. П., 2020
© Солодка Н. С., составление, 2020
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2020

Вместо предисловия

* * *

Этот нервический шок
На постоянной основе!..
Слова бурлящий поток,
Каждый раз будто бы внове.

Этих сонетов исток,
Душу терзающий сладко!..
Светлых печалей глоток
Пью из ладоней украдкой...

Вот он, озвученный миг
Нежности, силы и страсти!
Это и шёпот, и крик,
Боли вселенской всевластье...

Все мы из искренних грёз,
И седина не помеха.
Блеск катарсических слёз
Бьётся от плача до смеха...

Век прагматичный и злой,
Грязный, погрязший в пороках...
Души с сермяжной сумой...
Выйдут когда-нибудь сроки...

Истина – только в Любви,
Правящей жизнью и миром.
Заповедью: «Не соври!..» –
Плачет восторженно Лира...

Надежда Солодкая

ГИМН ЛЮБВИ

Александр Мартыненко на рубеже веков – на пороге XXI после рационального прагматичного XX века – усмотрел романтические черты будущего и посвятил Лиру самому совершенному жанру поэзии.

Гимн любви Женщине – небесной и земной! Симбиоз платонических, возвышенных чувств и страстной безудержной чувственности внутренне присущ каждому сонету Поэта. Центральной фигурой 14-стишия проявляется Женщина, сопровождаемая фоном мужского обожания. Величавый дар преклонения перед женским Началом – свидетельство его тонкой душевной конституции. Невыразимая тоска души о невозвратном ушедшем сквозит в сонетах. В почитании женской натуры ярко выражена подлинная сила, настоящее мужество, страстная жажда жизни и неистребимая потребность любить!

Представляется, что ореолом всех его сонетов служит Небо, и мы, следуя высоте духа лирического героя, устремляем взоры в озарённую сиянием непостижимого высь. И одновременно погружаемся в глубины собственного сердца.

В чудном сочетании мастерского слога и образности прикасаемся к началу всех начал Поэзии. Тончайшее веяние невидимыми путями побуждает нас к поиску красоты в повседневной жизни. Художник слова в семи с половиной венках сонетов раскрывает перед нами картину, которую видит очарованными глазами мужчины, выражает изобразительными средствами и покаянной молитвой возлагает венок к ногам любимой. В его сонетах – концентрация чувств и сдержанных эмоций. Вдохновение ощутимо влечёт в мир радостных надежд, неиссякаемого восторга и светлой ироничности влюблённого героя по отношению к самому себе.

Воодушевимся строкой сонета: *«Мир этот женской святостью храним»*. И ответим Вселенной словами автора на им самим же заданный вопрос: *«Зачем ты жил?»*:

*Чтоб этот мир любовью был красив,
И ею чист, и ею добр и светел.*

Светлана Чижова,
*руководитель народного творческого объединения
«Литературный ковчег»*

Из прощальных
журавлиных
плачей...

Сто десять сонетов

1.

В далёком завтра много раз в тупик
Расследователь дел моих сердечных
Упрётся, возмутится: «Что за стих!
Ему ль блистать среди сокровищ вечных?..»

И, запустив фантазию в полёт,
Не приближаясь к истине нисколько,
Он жизнь мою так сладко переверёт,
Что мне и в райском мире станет горько.

Спешу сказать, пока перо в руке,
А твердь земли – надёжная опора:
– Потомок мой, не я живу в строке,
И мой талант писать... не стоит спора.

Мой стих – свидетель истинной любви.
И это Бог сказал ему: «Живи!»

2.

Мне кажется, под новым светом лунным,
Под звёздами совсем иных небес
Когда-нибудь я снова буду юным,
С волненьем ожидающим чудес.

И буду находить я их повсюду,
И стану объявлять великим чудом
Никак не объяснимое ещё,
И верить, верить в чудо горячо.

Потом в грехах страстей, как в паутине,
Когда-нибудь под новою луной
Сойдусь с воспоминания волной,
И станет ясно всё, как на картине:

Как мир несовершенен в этот раз!
Нет рядом чуда главного – нет Вас.

3.

Нет силы притворяться, делать вид,
Что боль – пустое, ничего не значит,
А в мире этом нет таких обид,
Когда зайдётся сердце и заплачет.

И я земное ведаю терзанье.
Такой ручной при ласковом касанье –
Могу удар ударом отражать,
Пред гневом сильных мира не дрожать.

Но не могу слукавить, сделать вид,
Что спорю я азартно с Высшей волей,
Что ни сердечных, ни душевных болей
Огонь любовью к Вам в меня не влит.

Зачем у жизни зёрна правды красть?
Терзает страсть – на то она и страсть.

4.

Живут стихов бесчисленные строки
И гениев ушедших, и глупцов,
В своём тщеславье метивших в Пророки.
Но это же смешно, в конце концов!

Какой Пророк? Блуждая в бездорожье
С великим светлым даром – Искрой Божьей –
Лепечет то понятно, то не очень,
Как он страдать умеет дни и ночи.

Всем он судья, советчик, обличитель...
Чем больше строк стихов – тем больше лжи.
А все его виденья – миражи.
Поспорь – услышишь: «Бог – вот мой Учитель!»

А я? Да я согласен не писать.
Но как Вам о любви моей сказать?..

5.

Я не берусь писать о красоте:
О, лишь глупец спешит искать сравненья
Оттенкам совершенства, чистоте,
Источнику любви и вдохновенья.

Я радуюсь присутствию цветов
И восторгаюсь звонкой трелью птицы.
В приливе чувств возвышенных готов
Встать на колени и в слезах молиться

В молчанье, чтобы фразою пустой
Не согрешить в благодаренье Богу
За то, что окружает красотой
В грехах одолевающих дорогу.

О Вашей красоте писать стихи –
Присваивать себе лжеца грехи.

6.

Меня осудят рифмы мастера,
Погрешности найдя в моих стихах.
Я улыбнусь: нет худа без добра, –
И не подумаю каяться в грехах.

Не стану я оправдываться, нет,
Что не постиг искусства украшать
Ваш образ так, как сделал бы поэт:
Чтоб прежде – слово, а потом – душа.

Пусть ширится вокруг меня молва,
Что беден лирики моей цветок.
Вам скажут: «Как он скуден на слова!»
Вам скажут: «Нет отточенности строк...»

Вы верьте им – во всём они правы:
Нет слов сказать, кто для меня есть Вы.

7.

Чтоб ночь пройти навстречу свету дня,
Мне храбрости особенной не надо.
Пусть небеса обрушат на меня
Всю мощь стихий – мне это не преграда.

Страшнее их – моих сомнений хлам,
Что выбросить никак не удаётся:
«А вдруг с рассветом выйду я не там?..
Или рассвет и вовсе не начнётся?..»

Такое в этом мире может быть.
Любая может в нём случиться странность.
Вдруг я узнаю: некого любить...
И солнце встанет – я ж в ночи останусь...»

Мне отогнать свои сомненья прочь
Одной улыбкой Вы смогли б помочь.

8.

Меня нельзя ни бросить, ни прогнать,
Ни одарить от щедрости души,
Тем более – до нитки обобрать,
Или принудить быть орудьем лжи.

О, я такой свободой одарён,
Такой огонь любви в себе несу,
Что и кандальный заунывный звон
Не выдавит из глаз моих слезу.

Давно я пью свободу из горстей,
А не из хрупких золочёных чаш.
И на пиру у жизни средь гостей
Я Вашей чести преданнейший страж.

Вы можете сказать: «Поди-ка прочь».
Уйду. И Вас возьму в разлуки ночь.

9.

И я на ухищрения горазд.
Рискуя Музе нанести увечье,
Подсматривал у гениев не раз,
Как в прошлом те владели красной речью.

Им отдавая уваженья дань
За остроту их чувств и благородство,
Я видел разделяющую грань
И радовался: никакого сходства.

Им выпренность присуща, мне – простор
Обычных строк без тени подслащенья.
У них в пылу страстей – фатальный спор,
А мне в любви награда – миг прощенья.

Простите, что в пылу страстей огня
Я без строки о Вас не мыслю дня.

10.

Мне незачем винить во всём злой рок
И на судьбу роптать в стенанье горьком:
По всем счетам платить пришёл мой срок,
И спрашивать бессмысленно: «А сколько?»

Всё, что имею, всё, что накопил,
Всё, что сберёг в пути и что посеял,
Всё то, что ненавидел и любил,
Отдам, ни крохи утаить не смея.

Я в полной мере оплачу грехи
Своих восторгов ярким блеском фальши.
Пусть память будет платой за долги,
О прошлом память, чтоб идти мне дальше.

Без страха, что крадётся по следам
Страстей толпа, чтоб стать преградой к Вам.

Содержание

Вместо предисловия. <i>Надежда Солодкая</i>	3
Гимн любви. <i>Светлана Чижова</i>	4
Из прощальных журавлиных плачей...	
<i>Сто десять сонетов</i>	5
Признание.	
<i>Венки сонетов</i>	61
Венок сонетов первый	62
Венок сонетов второй	69
Венок сонетов третий. <i>Венок весенних сновидений</i> ...	76
Венок сонетов четвёртый	83
Венок сонетов пятый	90
Венок сонетов шестой	97
Венок седьмой. <i>Венок сопровождения</i>	104
Венок восьмой	111
Миг любви	115
«Завтра встану с зарёй...»	138